

Лян Сычжэ поставил Цао Е на нижнюю ступеньку, вытер пот со лба футболкой и прислонился к перилам, чтобы отдышаться. Он обмахивался воротом футболки, ожидая, пока кто-нибудь из знакомых спустится со второго этажа, чтобы помочь ему затащить Цао Е наверх. Но сегодня вечером в «Лазурной вечеринке» было необычно много посетителей, да ещё и время самое горячее. Официанты носились как угорелые, и ни у кого не было времени обращать внимание на двух подростков на обочине жизни.

— Эй, — Лян Сычжэ присел на корточки перед Цао Е. Он хотел припугнуть его, чтобы тот либо сам поднялся, либо остался ночевать внизу.

Цао Е было очень плохо — он сидел, уткнувшись головой в колени и, подняв голову, посмотрел на Лян Сычжэ, когда тот позвал его. Мятое лицо, красные глаза — ни следа обычной жизнерадостности. «Если не умеешь пить, зачем пьёшь...» — подумал Лян Сычжэ, снова почувствовав укол сочувствия. Так и не сказав, что собирался, он ущипнул Цао Е за щёку — всё ещё детскую щечку, которую было так приятно ущипнуть. Вид у Цао Е был такой жалкий, что Лян Сычжэ не выдержал и рассмеялся.

Цао Е недовольно смахнул его руку, словно собираясь в следующую секунду впиться в него зубами.

— Назови меня гэгэ, — поддразнил Лян Сычжэ. — Тогда я отнесу тебя наверх, а иначе брошу здесь.

Пьяный Цао Е сбросил маску послушания и показал истинный характер. С хмурым видом он смотрел на Лян Сычжэ, словно говоря: «Ещё одно слово, и я действительно взорвусь». Лян Сычжэ терпеливо ждал, пока он заговорит, и снова потянулся, чтобы ущипнуть его за щёку:

— Ну же, скажи.

В этот момент Цао Е понял, что находится в «Лазурной вечеринке». Он смутно подумал: «Какой Яньчэн? Мы всё ещё в этой проклятой подворотне. Лян Сычжэ, обманщик...» Он совершенно не понимал, что всё это было лишь плодом его воображения, и Лян Сычжэ здесь ни при чём. Он раздражённо отвернулся от руки Лян Сычжэ и снова уткнулся головой в колени.

Лян Сычжэ, отдохнув и отдышавшись, перестал дразнить его. Он взял резинку, которую Цао Е сжимал в руке, встал, стянул волосы в хвост, затем подойдя к Цао Е, поднял его за руку и, поддерживая, потащил наверх. Обычно, поднимаясь по лестнице, он встречал пару знакомых, которые здоровались с ним, но сегодня, хотя подъём занял больше времени, он не встретил ни души.

Когда они наконец добрались до их комнаты, Лян Сычжэ был весь мокрый от пота. Он не хотел делать ни шагу больше и, открыв дверь, просто ослабил хватку. Цао Е тоже был на пределе и, едва войдя в комнату, повалился на кровать. «Эй, это моя кровать... — хотел было сказать Лян Сычжэ, но потом передумал. — Ладно, пусть так», — решил он. До соседней кровати нужно было сделать ещё два-три шага, а Цао Е был слишком измотан, чтобы двигаться. Он помог Цао Е лечь как следует. Когда спина Цао Е коснулась кровати, он придавил руку Лян Сычжэ. Тот, наклонившись, пытался освободиться. Пот со лба, щекоча, стёк по виску и подбородку. Лян Сычжэ не успел его вытереть, и капля упала вниз. Замерев, Лян Сычжэ посмотрел на Цао Е. Капля пота упала прямо на губы Цао Е, точнее, на его нижнюю губу. У Цао Е были красивые губы — нижняя губа чуть больше верхней. Капля быстро скатилась в уголок рта. «Это так неловко...» — Лян Сычжэ никак не мог выйти из ступора. Его рука зависла над губами Цао Е. Лян Сычжэ хотел смахнуть каплю большим пальцем, но тут же подумал, что лучше взять салфетку. Он колебался всего мгновение, но Цао Е вдруг шевельнул губами и слизнул каплю.

— Эй... — Лян Сычжэ не успел его остановить. Капля пота исчезла с губ Цао Е, и ему осталось лишь неловко убрать руку и тыльной стороной ладони вытереть пот со лба и щеки. И тут Цао Е открыл глаза и посмотрел на Лян Сычжэ. Одна рука Лян Сычжэ всё ещё была зажата весом Цао Е — он не успел её вытащить. Их взгляды встретились, и воздух словно застыл [1].

[1] 四目相对" (sì mù xiāng duì) буквально означает «четыре глаза смотрят друг на друга». Это идиома, описывающая зрительный контакт.

— Дружище, я не специально... — тихо сказал Лян Сычжэ. Но Цао Е вдруг заговорил, назвав его по имени:

— Лян Сычжэ.

— А? — с лёгким оттенком извинения отозвался Лян Сычжэ.

Цао Е, назвав его имя, замолчал на несколько секунд, не отрывая от него взгляда. Лян Сычжэ

почувствовал, что ничего хорошего не услышит. «Я всю ночь провозился, таща тебя сюда, так что, мелкий, смотри у меня, если скажешь что-нибудь неприятное, я тебя поколочу...» — думал в тот момент Лян Сычжэ.

— Ты что, поддельную выпивку мне подсунул? — спросил Цао Е, посмотрев на него какое-то время, а затем закрыл глаза и тихо пробормотал: — Почему она такая солёная?..

Лян Сычжэ опешил, а потом громко рассмеялся. Он наконец высвободил руку из-под Цао Е и ещё долго смеялся, глядя на него и удивляясь, что после всех мучений этого вечера он всё ещё может смеяться, глядя на виновника всех своих бед. Он сел на край кровати, повернувшись спиной к Цао Е. На самом деле, это было не так уж и смешно, но он не мог остановиться, словно весь год не смеялся и решил наверстать упущенное за один раз.

В середине приступа смеха Цао Е похлопал его по спине и тихо сказал охрипшим голосом:

— Не плачь...

Лян Сычжэ сделал глубокий вдох, пытаясь остановить смех. Плач и смех иногда очень похожи. Например, сейчас, хотя он смеялся, Цао Е решил, что он плачет.

— Я не плачу, — он обернулся к Цао Е. Тот смотрел на него пьяными обеспокоенными глазами. Лян Сычжэ погладил его по голове, как ребенка: — Спи давай.

— Не трогай мою голову, — недовольно сказал Цао Е, а затем, словно успокоившись, снова закрыл глаза.

Лян Сычжэ встал, стянул футболку через голову и, взяв полотенце, пошёл в ванную, чтобы принять душ. Тёплая вода была такой приятной, что его настроение необъяснимо улучшилось. Он сам не понимал, почему. Ведь всё, что произошло сегодня, было ужасно, это должно было заставить его долго ворочаться в постели без сна. Но в этот момент ему не хотелось ни о чём думать, он почти выбросил все мысли из головы. Закрывая кран, он насвистывал мелодию *Twinkle, Twinkle, Little Star*, а затем, вытирая волосы полотенцем, вышел из ванной.

В него полетело что-то белое. Лян Сычжэ быстро среагировал и поймал предмет. Опустив глаза, он увидел, что Цао Е бросил в него сценарий — тот, что читал перед пробами: «Тринадцать дней» Чжоу Жу. В тот вечер Лян Сычжэ ещё не знал, как этот сценарий связан с ним, а теперь понимал, что был одним из кандидатов на главную роль в «Тринадцати днях», а Цао Е — утверждённый исполнитель главной роли.

Он посмотрел на Цао Е. Пока он принимал душ, тот перебрался на свою кровать и лёжа к нему спиной пробормотал:

— Дарю.

Лян Сычжэ замер на месте, не открывая сценарий. Через мгновение подошёл к кровати Цао Е и аккуратно положил сценарий рядом с подушкой. Он подумал, что Цао Е совсем спятил: слишком легко расстанется с такой важной вещью, но он, Лян Сычжэ, всё-таки старался быть порядочным человеком... С этой мыслью он взял Цао Е за плечи и с некоторым усилием перевернул его на спину.

«Надеюсь, ты сегодня не отлежишь себе все тело», — подумал он, глядя на Цао Е.

Выключив свет, Лян Сычжэ лёг. В воздухе витал слабый запах алкоголя, не слишком неприятный. Телефон на тумбочке завибрировал. Он взял его, щурясь от яркого света экрана и прочёл сообщение:

«Сычжэ, с днём рождения! Слышал, режиссёр Цао Сююань выбрал тебя на роль. Здорово! Я же говорил, что такой талант, как ты, не пропадёт. Позвони, когда будет время. Мы все в Пекине, можем встретиться, все очень по тебе скучают. Желаю тебе счастья!».

Пока Лян Сычжэ читал сообщение, телефон продолжал вибрировать. Он вернулся в список сообщений и увидел, что все они — поздравления с днём рождения от его одноклассников из музыкального училища. «Сегодня 3 июня...» — подумал Лян Сычжэ, взглянув на дату в верхней части экрана. Если бы не эти сообщения, он бы совсем забыл про свой день рождения. Он ответил всем «спасибо» и, положив телефон на тумбочку, выключил его. Закрывая глаза, он подумал, что этот день рождения выдался каким-то горько-сладким... «С днём рождения, Лян Сычжэ. Не расстраивайся, если не чувствуешь себя счастливым. Ты стал на год старше. Всё будет хорошо», — сказал он себе.

Он хотел было подняться на крышу — поразмышлять о жизни, но подъём с Цао Е на третий этаж отнял у него последние силы. Подниматься ещё на два этажа? Нет уж, спасибо! Он чувствовал себя так, словно только что пробежал десять километров: тело ломило, и он пальцем не мог шевельнуть и был способен лишь лежать в кровати. Из караоке внизу доносился привычный шум, но, возможно, из-за усталости, Лян Сычжэ, закрыв глаза и даже не надев наушники, быстро заснул под грохочущую музыку, оставив позади все прослушивания, скрипку и размышления о жизни.

Автору есть что сказать: внимательно читайте аннотацию, пожалуйста... Взаимные чувства, нелинейное повествование (взрослые, подростки, взрослые, подростки, взрослые... вот такая структура), медленное развитие отношений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130235>